

Смерть - это почти всегда неожиданно и всегда несправедливо. Но особенно несправедливо, если умирает человек в расцвете сил, полный энергии и оптимизма. Погиб яркий и динамичный молодой человек — представитель новой формации, научившийся не только делать бизнес, но и тратить деньги на тех, кто в них нуждается.

Заур стал неотъемлемой частью еврейского мира, он помогал воплощать в жизнь мечты и чаяния многих способных горских евреев. Во многом благодаря ему стали осуществляться новые масштабные проекты. Поначалу кое-кто сомневался в их реальности, затем стали привыкать и считать как должное, забывая, как трудно нести этот груз одному человеку.

Он многое успел, но не успел совершить гораздо больше. Для всех, кто знал этого необычного человека, факт его гибели кажется какой-то нелепостью. Привыкнуть можно к чему угодно, но только не к физической смерти близких людей. Лично для меня общение с Зауром было неотъемлемой частью жизни. Он умел дружить — всегда был готов прийти на помощь, разделить с близкими горе и радость. Заур был жизнерадостным и веселым человеком, умел ценить юмор, его обожали дети. От него исходила радость общения. Его нельзя было не любить...

Последние годы он торопился, отдавая все силы и время сохранению культурного наследия своего народа, заботясь о судьбе будущих поколений горских евреев в новом 21 веке. Многие даже не подозревают о том, что стали известны и узнаваемы в мире, благодаря стараниям Заура. Его контакты с лидерами ведущих еврейских организаций запомнились, в силу обходительности и личного обаяния Заура. Многим сильным мира сего было приятно общаться с современным молодым человеком, со вкусом одевавшегося и разносторонне развитым. Он их приятно удивлял, и благодаря ему они открывали целый народ.

Вообще его отличала удивительная любовь к жизни, неистребимая тяга к духовным вершинам. А любовь к людям составляла основу его характера и поведения. Он любил общаться, но никогда не изрекал величавых слов о патриотизме. В его многочисленных интервью звучала искренняя любовь к своему народу, к земле на которой он родился. И люди понимали это, верили и шли за ним.

Потому-то и собрались со всех концов света /тысячи россиян, израильтян, азербайджанцев и американцев в тот морозный день весны 2004- го проводить его в последний путь. Ведь это была потеря не только для одной семьи. Мы все потеряли Заура, имя которого уже вписано золотыми буквами в летопись истории горских евреев.

Я убежден, что это был необычайно добрый и светлый человек и я потерял друга, с которым меня связывали годы сотрудничества, прекрасные проекты, искреннее взаимное уважение и симпатия. Мне очень горько осознавать, что никогда больше не увижу его...

Не исключено, что трагическая гибель Заура положит начало некому вакууму /периоду длительного выжидания горских евреев. Плохо будет,

если пауза эта затянется, так как первый год без лидера станет настоящей проверкой для нас, обязанных продолжить начатое им.

До сих пор горские евреи мало известны миру, многие проблемы нашего народа практически не исследованы на серьезном научном уровне.

Сегодня, на заре подлинного возрождения горского еврейства, я будучи романтиком (как меня, кстати называл Заур) наивно продолжаю верить, что все по-прежнему в наших руках, ^{концентрация} изучения истории и культуры народа, его музыкального творчества, археологические раскопки, помощь в сохранении традиций и языка и многое другое. Неужели, став пионерами, мы опять окажемся в историческом тупике, горько разочаруя тысячи людей и сотни активистов, поверивших нам и ставших единомышленниками?

Из-за прекращения финансирования приостановлены программы конгресса, связанные с языком, учебой, культурой, издательская деятельность, заморожен целый ряд проектов в США, Азербайджане, Израиле и даже России. Сегодня, как никогда остро ощущается необходимость в создании Попечительского совета Всемирного конгресса горских евреев, в который вошли бы известные бизнесмены и уважаемые представители нашего народа. Этот вопрос непростой, но вполне решаемый, несмотря на сложные обстоятельства. Готов ли я был к такому повороту судьбы, разрабатывая программу возрождения горских евреев?

Конечно, все трудно было предвидеть, однако, будучи достаточно осведомленным о наличии и возможности потенциальных десятков активистов и ученых, о соперничестве и непримиримой критичности друг к другу у горских евреев при этом верю, что эти и другие качества станут началом ответственного, на качественно новом уровне сотрудничества людей, сделавших карьеру на умении вести бизнес и находить выход из непростых ситуаций.

Еврейский мир живо воспринял и с интересом наблюдает за последними важными вехами в истории горских евреев, хотя и не принимает в нем особого участия, в частности материального. И события последних пяти лет стали ярким свидетельством того, что мы можем сделать сообща, объединив усилия, а первый съезд Конгресса поставил точки над «!».

Мы оказались в эпицентре внимания, нас стали приглашать к сотрудничеству, проводить с нами совместные мероприятия, ставить в пример другим еврейским этническим группам. Близко знакомясь с представителями общин Баку, Нью-Йорка, Москвы, многие лидеры и функционеры еврейских организаций приятно удивляются сильному составу, делающему честь любой известной еврейской организации. С нами начали сотрудничать российские государственные и научные учреждения, и это можно расценивать как показатель доверия. Сейчас мы на пороге ответственного нравственного выбора. Готовы ли мы продолжать начатое, приумножать достигнутое?

От ответа на этот вопрос зависит, каким будет будущее горских евреев в новом веке. И главное, - в условиях захватывающей мир глобализации, бурного

технического прогресса и миграционных процессов, когда стали заметно утрачиваться многие важные элементы национальной культуры, быта, морали, языка. Надо признать что почтенный возраст многих активистов нашего движения осложняет поддержание связи времен. Неужели же все держалось на энтузиазме и подвижности лишь одного молодого человека?

Когда мы задумывали создание Всемирного конгресса горских евреев, то рассчитывали, что его деятельность станет органичной частью мирового еврейства. Конгрессу суждено было появиться в непростое время осложнений цивилизационного характера, и он занял достойное место в ряду ведущих международных организаций. Это общепризнанный факт. Продолжить благородное дело Заура, подхватить и понести дальше эстафету возрождения горских евреев - высокая обязанность и священный долг перед нашим народом.

Сергей Вайнштейн